

Перерыв в поисках

Поздний вечер 11 августа по узбекистанскому времени. Тацуе позвонила Фудзибаяси по спутниковой связи. Быстро покончив с формальными приветствиями, она сразу же доложила о нападении на лабораторию FLT.

— Есть жертвы? Раненые?

— К счастью, погибших нет. Однако Тооками-сан имеет серьёзное колотое ранение в бок.

— Тооками-сан? Его магическую броню пробили? — С нескрываемым удивлением в голосе спросил Тацуя.

Рёске пытается это скрывать, однако у Тацуи есть "Элементальный взгляд". Тацуе было известно и то, что Рёске является пользователем "Реактивной брони", и то, что эта магия разработана в бывшем Десятом институте.

Эту магию персональных доспехов не так уж и просто пробить. Помимо защиты от чисто физических атак, она должна обладать практически не имеющей себе равных стойкостью и по отношению к магическим атакам с использованием физических явлений.

Может, была использована какая-то конструктивная слабость данной магии? Тацуя знал, что Рёске — экстра. И, возможно, у "Реактивной брони" имеется какой-то дефект, о котором не знает Тацуя, и который стал причиной лишения номера.

Либо противник мог применить какую-то особую технику разрушения магических щитов. Оба варианта вполне возможны, но последний кажется более вероятным.

— Подробности пока не известны. Он сейчас проходит курс лечения, и мне пока не удалось его расспросить.

— Понятно. Есть ли другие раненые? Саэгуса-сан не пострадала?

Для Тацуи, как для фактического работодателя, было вполне естественно спросить о состоянии Маюми, которую он назначил напарником Рёске. Однако о том, травмирована Маюми или нет, он беспокоился не только из-за чувства ответственности работодателя.

Если бы Маюми получила ранения, то это стало бы долгом семьи Йоцуба перед семьёй Саэгуса. В голове Тацуи пронеслась мысль, что задействовать Маюми в качестве охраны было ошибочным решением.

— У Маюми-сан ранений нет.

Поэтому, услышав этот ответ, Тацуя в несвойственной ему манере, как самый обычный человек, почувствовал облегчение.

— Также, помимо Тооками-сана, в тяжёлом состоянии находятся пятеро охранников.

— Под тяжёлым состоянием вы имеете в виду опасные для жизни ранения?

В голосе спросившего Тацуи не было волнения.

Фудзибаяси не стала его упрекать за бесчувственное отношение.

— Нет, угрозы для их жизни нет.

У Фудзибаяси был примерно такой же уровень самообладания, который можно принять за бесчувственность.

— Все трое утратили речевые функции. Причём они не способны не только говорить, но и читать и писать. Внешних повреждений нет, кровоизлияния в мозг тоже не обнаружено, поэтому можно предположить, что это расстройство, вызванное магией.

Тацуя понял, что случилось с охранниками, ещё из первого предложения в ответе Фудзибаяси.

— Это состояние, вызванное "Вавилоном" — магией доисторической цивилизации.

— ...Откуда вы это знаете?

— Эту магию использовали члены FAIR на западном побережье США, где мне довелось на днях побывать. Это заразно, поэтому магически изолируйте этих пятерых.

— ...Поняла. Я немедленно приму меры.

В голосе ответившей Фудзибаяси был оттенок упрёка, который она не смогла скрыть... а точнее, даже и не пыталась. Вероятно, это было проявлением недовольства, что с ней не поделились этой информацией.

— Передайте Юке-сан, что есть жертвы "Вавилона". Она знает, как это вылечить.

— То есть, мне можно самой связаться с Цукубой-сан? Принято.

Тацуя проинформировал о "Вавилоне" не только Маю. Он предоставил главному дому

подробный детализированный отчёт. Кроме того, он напрямую обучил Юку (как специалиста по магии психического вмешательства) методу снятия эффекта "Вавилона". Она должна быть в состоянии предотвратить распространение ущерба.

С мыслью о том, что нужно было предупредить Фудзибаяси и Маюми о "Вавилоне", Тацуя завершил звонок. Хотя вслух он об этом не обмолвился, но фактически он признал свою ошибку и переосмыслил происходящее.

То, что Лора Саймон могла воспользоваться "каменной табличкой гуру" и выучить "Вавилон", было вполне предсказуемо. Когда ему сообщили, что Лора Саймон проникла в Японию, он не пришёл к осознанию риска потому, что был слишком занят поисками Шамбалы.

К счастью, до нанесения "Вавилоном" крупномасштабного ущерба дело, похоже, не дошло. Можно сказать, что в этом плане ему крупно повезло. Тем не менее, использовавшую "Вавилон" Лору Саймон и её сообщника, как-то пробившего "Реактивную броню", нельзя оставлять без внимания.

В зависимости от ситуации, возможно, придётся на некоторое время вернуться в Японию.

Осознав, что график сорван, Тацуя сильно нахмурился.

◇□◇□◇

Хмурился из-за нарушенных планов не только Тацуя. Прочитав отчёт, присланный агентом из Узбекистана, Канопус глубоко вздохнул, откинулся на спинку кресла и уставился в потолок.

— Недостаток подготовки... Недостаток опыта... Нет, дело даже не в этом. Она принципиально не подходит для этого?

Невольно вырвавшееся вслух бормотание было в форме брюзжания.

Он ещё раз пробежался глазами по отчёту, содержание которого касалось Эвелин, отправленной им в ИПС.

Там была во всех подробностях описана суматоха, которую она устроила в Самарканде.

"Почему она вообще решила нанести удар первой...?"

На этот раз Канопус простонал это про себя, а не вслух. Как бы интенсивно и навязчиво за тобой не следили, совершенно неразумно первым начинать никак не связанный с твоей миссией бой во время проникновения в другую страну.

"И о чём думал этот агент? Почему он её не остановил...?"

Из отчёта вытекало, что агент занял позицию "это не моё дело". Текст был написан будто как от лица экзаменатора или критика. Объективность, несомненно, является незаменимым качеством хорошего шпиона, однако в данном случае следовало проявить хотя бы каплю ответственности.

"Но я слышал, что этот агент — довольно опытный ветеран..."

Вероятно, "опытным" он был в умении избегать ответственности. Это был совершенно неуместный выбор сотрудника для работы в паре с Эвелин, впервые отправившейся на заграничную миссию. Точнее, если говорить про неподходящего сотрудника, то стоит начать с неуместности выбора самой Эвелин на эту миссию.

Даже сам по себе план данной операции оказался ненадлежащим.

"Не могу не признать, что я недооценил ситуацию в том регионе" — переосмысливая происходящее, подумал Канопус.

После чего он принял решение об отмене операции, составлении её плана с нуля, и отзыве Эвелин.

◇□◇□◇

На следующий день после нападения. Фудзибаяси навестила госпитализированного Рёске. С ней также пришла и Маюми.

— Похоже, операция прошла успешно. Рада за вас.

Фудзибаяси заговорила с очнувшимся Рёске. На вид он уже отошёл от анестезии, так как его взгляд уже был твёрдым и ясным.

— Прошу прощения. Я потерпел поражение...

Рёске скривил лицо от досады. И немного от боли, если присмотреться.

— Какое ещё поражение? Ничего не украдено, и воров мы прогнали.

Маюми попыталась утешить Рёске.

— ...А что с охранниками?

— Серьёзных ранений нет. С магическим воздействием тоже разобрались.

Фудзибаяси честно ответила на вопрос Рёске.

Маюми позаботилась, чтобы охранники не попали в зону поражения "Града", а речевые функции, парализованные "Вавилоном", были восстановлены Юкой путём извлечения последовательности магии, помещённой в левую височную долю головного мозга.

— Госпитализация понадобилась только вам, Тооками-сан.

— Понятно...

Рёске снова помрачнел.

Маюми открыла рот, чтобы подбодрить Рёске.

Однако Фудзибаяси заговорила быстрее неё.

— Вы ведь нанесли противнику достаточно урона, раз он отступил, верно?

— ...По моим ощущениям, у него сломаны рёбра.

— Тогда это как минимум ничья.

— Думаете?

— Да.

Фудзибаяси говорила тоном, которым объективно констатируют факт. Из этого обмена короткими репликами Рёске осознал, что чувство проигрыша, возникшее у него в ситуации, когда он фактически не проиграл — это некая разновидность завышенного самомнения. И ему

дали понять, что за этим скрывается мысль "не смог победить — это позор".

Не в том смысле, что он считал себя сильнейшим. Невозможно всегда побеждать. Он только теперь вспомнил нечто настолько очевидное.

Это не утешило Рёске, но развеяло его подавленное настроение.

— И всё же, обычный человек не смог бы проткнуть ножом ваш магический щит. У вас есть идеи, кто это мог быть?

— ...Я не особо знаком с сообществом волшебников... Помню только, что этот тип представился как "Руй Донбин" или что-то вроде того.

— Руй Донбин... Может, Люй Дунбинь?

В карьере Фудзибаяси была служба в особом подразделении, применяющем современную магию в качестве военной силы. При этом сама она имеет родословную волшебников древней магии. Поэтому её можно назвать хорошо разбирающейся и в современных, и в древних волшебниках. Поэтому она относительно легко смогла связать услышанное словосочетание "Руй Донбин" с именем "Люй Дунбинь", принадлежащим бессмертному отшельнику из восточноазиатских легенд.

— А что вы почувствовали в момент разрушения щита?

Фудзибаяси задала следующий вопрос.

Рёске задумался, наморщив лоб. После операции на его боку прошло меньше половины суток. Он наверняка был измотан боем и операцией. Выражение на его лице было немного болезненным.

Тем не менее, Фудзибаяси ждала ответа, невозмутимо уставившись на него, и проигнорировав взгляд Маюми, призывающий её остановиться.

Маюми действительно пришла лишь "навестить больного", а вот главной целью Фудзибаяси было узнать обстоятельства произошедшего. Необходимо было выяснить как можно больше о способностях противника. На данный момент единственным источником информации был Рёске, поэтому вариант "не расспрашивать его только потому, что он пострадавший" даже не рассматривался.

— ...Я не думаю, что мою броню проткнули ножом.

Фудзибаяси использовала слово щит, а Рёске — броня. Смысл в эти слова они вкладывали один

и тот же. "Магический щит" — общеупотребительный термин. А Рёске говорил "броня" просто как сокращение от "Реактивная броня".

— Броня выключилась сразу после того, как я ударил этого типа в грудь.

— Магия была принудительно отменена при контакте? ...Хм, противодействующая нейтрализация?

— Противодействующая нейтрализация? — Спугайничал Рёске.

Судя по лицу Фудзибаяси, у неё были какие-то соображения насчёт этого.

Однако от неё последовал ответ "Нет, не берите в голову".

Извинившись перед Рёске за переутомление от расспросов, Фудзибаяси вышла из палаты.

Рёске с Маюми остались наедине. В палате возникла неловкая атмосфера.

Но не в том смысле, что романтическая.

— Эм, э-э... Саэгуса-сан, а вы не ранены?

Чувствуя, что повисшая тишина становится совсем невыносимой, Рёске заговорил в слегка нервозной манере.

— Да, у меня всё в порядке. К счастью...

Маюми сейчас почувствовала облегчение по той же самой причине.

— Удивительно, что вы вышли невредимой из противостояния Лоре Саймон.

— Это всё потому, что вы взяли на себя более опасного противника, Тооками-сан.

Постепенно втягивающаяся в этот разговор Маюми одарила Рёске улыбкой дочери семьи Саэгуса.

Самая главная женщина для Рёске — это Лена. Однако чувства, которые он испытывают к

Лене — это нечто большее, чем просто обожание. Это нечто вроде поклонения, обожествления. Обожествлённая сущность не может быть объектом любви. Более того, её вообще можно назвать чем-то непостижимым для смертных людей.

В натренированной искусственной улыбке Маюми была чётко рассчитанная сила очарования — то, чего не было в изящной, но наивной и неподдельной улыбке Лены.

У Маюми не было намерения соблазнять Рёске. Просто её фальшивая "искусственная улыбка" была натренирована до такого автоматизма, что она уже даже сама этого не осознавала.

Заметив, что Рёске мнётся с ответом, всё ещё улыбающаяся Маюми озадаченно склонила голову. Даже этот невинно выглядящий жест был наполнен тщательно отточенными приёмами, направленными на то, чтобы заполучить доброжелательность собеседника. ...Разумеется, Маюми не проходила отдельных тренировок по "вопросительному наклону головы". Просто в её повседневной жестикуляции отражались движения и приёмы, отточенные до автоматизма на уроках танцев и манер.

— Что с вами? Вы себя плохо чувствуете?

Сказав это, Маюми наклонилась к Рёске и заглянула ему в глаза. Она всего лишь хотела таким образом убедиться, что тот не скрывает свою боль.

Однако из-за разницы в росте Рёске обычно смотрел на Маюми сверху вниз, а тут она внезапно смогла сблизить их лица до минимального расстояния, что вызвало у него неловкое чувство. А из-за того, что при этом она ещё и является обворожительной представительницей противоположного пола, неловкое чувство переросло в смущение, которое стало совершенно невыносимым.

Поэтому реакция (?) Рёске была вполне естественной: он смущённо отвел глаза.

Если бы он просто отвернулся, то это было бы слишком вопиюще и смущающе. Ему показалось, что это было бы слишком невежливо по отношению к беспокоящейся о нём Маюми. Поэтому Рёске просто отвёл глаза вниз, не двигая головой.

В результате чего в поле его зрения попала её пышная грудь, не подходящая её миниатюрному телу.

Не в том смысле, что он увидел обнажённую кожу. Несмотря на разгар лета, Маюми была одета в блузку с короткими рукавами, ничего особо не выставляющую напоказ.

Тем не менее, хотя "ничего не выставлено напоказ", но это всё ещё летняя одежда. Ткань не то, чтобы прозрачная, но довольно тонкая. С такого близкого расстояния хочешь не хочешь, а увидишь очертания груди, подчёркнутые нижним бельём.

Рёске поспешно зажмурил глаза.

По этой реакции Маюми, наконец, осознала, какое воздействие оказывает такая её поза.

Она поспешно отстранилась, машинальным движением прикрыла грудь руками и смущённо покраснела.

Каждое её движение в процессе было настолько очаровывающим, что Рёске от смущения уже хотелось встать и убежать.

Желание сбежать было и у Маюми. И теперь оно, видимо, стало для неё крайне невыносимым. Потому что она настолько поспешно покинула палату, что выдуманная ею причина ухода звучала как натуральная отговорка.

◇□◇□◇

Узбекистан, Бухара. 12 августа, 9:00 по местному времени. Японское время — 13:00 того же дня.

Фудзибаяси позвонила Тацуе по спутниковой связи с очередным докладом.

— ...Понятно. Щит был отключён при контакте с ним.

Содержанием доклада были сведения, полученные в ходе расспроса госпитализированного Рёске.

— Мне кажется, он мог быть нейтрализован противофазной псионовой волной.

— Согласен. — Сказал Тацуя в ответ на предположение Фудзибаяси. — А раз противник представился Люй Дунбином, то...

После чего он переключился на тему личности противника.

— Да. Скорее всего, он из "Восьми Бессмертных".

Подразделение особого назначения армии ВАА, элитная команда "Восемь Бессмертных",

состоящая из боевых волшебников древней магии. Она была отмечена как требующая внимания ещё во времена, когда особый магически оборудованный полк был батальоном. Тацуя, который тогда числился в особом магически оборудованном батальоне, не получил детальной информации по этой теме, однако краткий обзор для него всё же провели. Скорее всего, на данный момент Фудзибаяси знала о "Восьми Бессмертных" гораздо больше него.

— Это значит, что ВАА положили глаз на FAIR?

— Я слышала, что вдохновителем основания FAIR был Гу Цзе, у которого с ВАА были враждебные отношения, так что нынешние связи вряд ли существуют с давних пор. Подозреваю, что они могли выйти на контакт через личные связи в китайской диаспоре, которая и помогла им сбежать и спрятаться от полиции.

— Скорее всего, так и было. Однако проблемой в этом инциденте является не сама FAIR.

— Полностью с вами согласна.

Фудзибаяси поняла, на что именно намекает Тацуя.

— Почему "Восемь Бессмертных", зоной деятельности которых считается западная часть ВАА, объединили силы с FAIR, и почему они пытались совершить кражу в Японии? Их цель совершенно не читается.

— Это не более чем предположение, но, быть может, FAIR заинтересованы в магии доисторической цивилизации?

В ответ на растерянность Фудзибаяси, Тацуя озвучил свою гипотезу.

— То есть, их целью была магия доисторической цивилизации "Вавилон"?

— Если это так, то применение "Вавилона" во время нападения тоже могло быть выполнено по указанию Люй Дунбиня.

— В том смысле, что Люй Дунбинь помогал с нападением на FLT, чтобы понаблюдать за действием "Вавилона"?

— Если подумать, то это также объясняет причину, почему они так легко отступили.

Тацуя назвал отступление из-за сломанных рёбер "лёгким".

Фудзибаяси на мгновение почувствовала недоумение, однако быстро передумала, осознав, что

для элитного агента странно было отступить вот так просто.

Завершив телефонный разговор с Фудзибаяси, Тацуя позвонил по спутниковому телефону уже другому контакту.

Прошло три, четыре... семь гудков, а вызов всё ещё не принимали.

В Японии сейчас уже второй час дня. Вероятно, другая сторона занята работой и не может отвлечься.

Однако в тот же самый момент, когда Тацуя подумал "перезвоню позже", на вызов ответили.

— Извиняюсь, что заставил ждать! Это Фумия.

Из динамика послышался запыхавшийся голос Фумии. "Видимо, он и правда был весьма занят" — подумал Тацуя.

— Похоже, ты занят. Это ты меня извини. Давай я перезвоню, только скажи когда тебе будет удобно.

— Нет, не надо, всё в порядке! По какому ты делу?

Нервозность в голосе Фумии усилилась. "Не слишком ли он себя загоняет?" — подумал Тацуя, однако у него действительно было дело, раз он позвонил. Поэтому он решил особо не церемониться.

— Думаю, ты знаешь про нападение на FLT?

— А, да. Это было неожиданно. А вот если бы охраной занимались мы, то ворам не удалось бы сбежать...

— Я хотел попросить у вас помощи с ликвидацией последствий этого инцидента. Но раз я застал вас во время другой работы...

— Здесь ведь замешан агент ВАА? Тогда у этой задачи приоритет явно выше. Нам нужно его схватить?

Фумия вспыхнул энтузиазмом. Казалось, будто он опрометчиво готов рвануть заниматься этим без какой-либо подготовки.

— Нет, ловить его буду я сам. Мне нужно кое-что проверить.

— Понял. Тогда мы немедленно приступим к поискам.

Фумия понял, какой будет запрос у Тацуи, ещё до того, как тот его озвучил.

— Целей две: Люй Дунбинь и Лора Саймон, верно?

— Нет, только Люй Дунбинь. Лору Саймон можете поискать между делом, но не обязательно.

Однако, к сожалению, догадка оказалась лишь частично верной.

— Ты считаешь, что Люй Дунбинь и Лора Саймон действуют отдельно?

— Вероятность 50 на 50. Однако даже если мы сами ничего не предпримем, местные пользователи древней магии вряд ли оставят Лору Саймон без внимания. — Циничным тоном сказал Тацуя.

— И правда. Ведь для традиционалистов ведьмы — это "нечто вредное из-за границы". — Ответил Фумия крайне серьёзным голосом.

После чего эти двое синхронно (насколько это казалось через спутниковую линию связи) рассмеялись.

◇◇◇◇

Разговоры по спутниковому телефону Тацуя проводил на балконе своего гостиничного номера. И когда после двух телефонных разговоров он вернулся в номер, там был не только Хёго, но и Миюки с Линой.

— Тацуя-сама, это звонила Фудзибаяси-сан?

— Да. — Ответил ей Тацуя. — Она пересказала мне сведения о вчерашнем нападении, полученные от Тооками.

— И нападавшие оказались приспешниками FAIR, как и ожидалось? — В нетерпеливой манере

спросила на этот раз уже Лина.

— Нападавших было двое. Лора Саймон из FAIR, а также некто, назвавшийся именем Люй Дунбинь.

— Люй Дунбинь? Китаец, что ли?

— Скорее всего, агент-волшебник из армии ВАА.

— FAIR действует заодно с армией ВАА!?

Миюки неприкрыто удивилась.

— Скорее всего.

— Как это вообще!?

А реакцией Лины было неприкрытое негодование.

А на что именно она разозлилась, можно было понять из следующих её слов.

— Ты хочешь сказать, что они допустили проникновение иностранного агента на Западное побережье!?

Трудно представить, что у FAIR есть какой-то посредник, через которого они попросили помощи у армии ВАА. Разумнее было бы предположить, что это армия ВАА через своих агентов вышла на связь со скрывающимся от полиции Рокки Дином или Лорой Саймон. А это, в свою очередь, означает, что агенты ВАА проникли на Западное побережье США.

— Вероятно, они использовали личные связи в китайской диаспоре. У них не государство с жёстким контролем и их границы не изолированы от внешнего мира. Полностью предотвратить вторжение из-за рубежа нереально.

— Так-то оно так, но...

После слов Тацуи, Лина выглядела более-менее успокоившейся.

— Этот Люй Дунбинь пользуется магической техникой, которую нельзя оставить без внимания.

— Какая-то особая магия?

Миюки уже тоже восстановила самообладание. Этот вопрос спокойным тоном задала Тацуе именно она.

— Он смог отменить магию персональных доспехов Тооками.

— ...И что в этом такого?

Лина выглядела озадаченной. Она не поняла, какую проблему увидел в этом Тацуя.

— Магия персональных доспехов Тооками была разработана в бывшем Десятом институте. По прочности она наравне с "Фалангой".

— ...И?

— "Фаланга" семьи Дзюмондзи — сильнейшая защитная магия Десяти главных кланов. Тот факт, что сравнимая с ней магия персональных доспехов Тооками-сана была отключена, означает, что магией Главных кланов не предотвратить атаки этого Люй Дунбиня... Вот что имеет в виду Тацуя-сама.

Прежде чем Тацуя ответил на вопрос Лины, первой своё предположение высказала Миюки.

— Вот оно что.

И похоже, предположение Миюки убедило Лину.

— Дело не только в этом.

Однако Тацуя заявил, что это лишь часть правильного ответа.

— Само средство, которым была нейтрализована магия персональных доспехов Тооками, тоже имеет значение. Необходимо знать вражеские приёмы на случай сражения с противником, владеющим такой же техникой нейтрализации.

— ...Ты собираешься сразиться с ним сам?

Голос спросившей это Миюки был наполнен нескрываемым беспокойством.

— Верно.

Тацуя, в свою очередь, ответил без колебаний. И без какого-либо беспокойства на лице.

— Но разве не опасно будет идти на бой с ним, не зная метод нейтрализации?

— Не то, чтобы я совсем его не знаю. У меня есть приблизительная догадка.

— И какая?

— Скорее всего, это противодействующая нейтрализация с применением техники возврата проклятия.

— Возврата проклятия...?

— Противодействующая...?

Лина с Миюки синхронно озадаченно наклонили головы.

Однако Тацуя больше никаких объяснений не дал.

◇□◇□◇

Глядя на каменное лицо Эвелин, Лена почувствовала крайнее напряжение.

Место действия — отель в Самарканде. Пришедшая к ней в номер Эвелин сказала "нужно поговорить", и Лена впустила её внутрь.

Эвелин отказалась от предложенного ей стула. Лена тоже поневоле осталась стоять.

Сейчас они были наедине в этом номере.

У Лены перехватило дыхание от предчувствия.

— Только что из Америки пришёл приказ о возвращении.

Эвелин, наконец, заговорила. Её слова оказались совершенно неожиданными.

Но если подумать, то вполне объяснимыми. Позавчера в городе произошла такая суматоха.

И хотя всё происходило на окраинах города, где мало прохожих, но всё равно не будет странным, если эта магическая перестрелка между иностранцами на улицах города перерастёт в дипломатическую проблему. Точнее, скорее всего, уже переросла.

— Мисс Фер. Как вы поступите?

Лена лишь молча хлопала глазами в ответ. Содержание вопроса было настолько неожиданным, что она не смогла ответить сразу.

— ...Разумеется, мы отправляемся домой. У нас нет причин оставаться в этой стране.

Наконец, когда после продолжительного молчания Лена смогла выдавить из себя ответ, на застывшем лице Эвелин началось хоть какое-то движение. И теперь у неё было лицо, будто она внезапно вспомнила нечто вылетевшее у неё из головы.

И, видимо, это действительно вылетело у неё из головы. Эвелин привезла сюда, в Самарканд, Лену лишь в качестве предлога для своего проникновения в эту страну. Если бы этот факт остался у неё в голове, то у неё не возникло бы глупого вопроса вроде "я возвращаюсь, а что будешь делать ты? останешься в этой стране?".

— Понятно... В таком случае я пойду попрошу у консульства подготовить для нас обратные билеты.

Поведение Эвелин полностью преобразилось, будто это был уже совершенно другой человек.

Поняв, что её, похоже, жёстко отругали, Лена могла ей лишь посочувствовать.

◇□◇□◇

Тацуе позвонили с докладом о местонахождении Люй Дунбиня как раз после того, как он вернулся в номер после раннего ужина вечером следующего после отправления запроса дня.

— Уже выяснили? Знаю, что прозвучит банально, но как от вас и ожидалось.

— Я с радостью приму любые комплименты от Тацуи-сана, даже если они банальны. Только позволь мне задать один вопрос. Почему ты всегда звонишь только Фумии? Было бы неплохо, если бы время от времени ты звонил и мне тоже.

Этим проявившим недовольство докладчиком была Аяко.

— Извини, я как-то не обращал на это внимания. В следующий раз обращусь с запросом к тебе, Аяко.

— Ну смотри, ты обещал.

Манера речи Аяко при ответе была слегка заносчивой, однако по передаваемой через телефон интонации её голоса складывалось впечатление, что она пыталась скрыть своё улучшившееся настроение, но это у неё не получилось.

— Ладно, по поводу укрытия Люй Дунбиня...

Переключив голос в рабочий режим, Аяко сообщила результаты расследования.

— ...Нишикавагучи? Я даже не удивлён. — Пробормотал Тацуя, услышав это географическое название. Район Нишикавагучи находится на юге бывшей префектуры Сайтама.

Из-за вторжения ВАА, произошедшего 5 лет назад, по всей территории Йокогамы до сих пор с повышенной настороженностью относятся к лицам китайского происхождения. Китайский квартал находится под пристальным вниманием, а количество посетителей магазинов и ресторанов до сих пор не восстановилось до прежних значений.

И эта тенденция сохраняется не только в китайском квартале, а на обширной территории от Цуруми до Йокосуки. С учётом этих обстоятельств, для агента ВАА наиболее разумным выбором места укрытия будут внутренние районы, а не район Токийского залива.

— Далее, по поводу Лоры Саймон...

— Её вы не нашли?

По тону голоса Аяко, который внезапно стал невнятным, было нетрудно догадаться, что она скажет дальше.

— Как ты и предполагал, Тацуя-сан, похоже, они действуют отдельно.

Смирение, которое читалось в голосе Аяко, было связано не с тем, что они не смогли найти Лору, а с тем, что Тацуя сразу это понял.

— Я уже говорил это Фумии: сейчас в приоритете Люй Дунбинь. Главное — не упустите его из виду.

— Само собой.

— Завтра я ненадолго к вам вернусь.

— Будем тебя ждать.

Возвращаясь в номер с балкона, Тацуя позвал Хёго.

— Вызывали? — Ответил тот, уже стоя наготове.

— Завтра я делаю перерыв в поисках и временно возвращаюсь в Японию.

— Как пожелаете. Что прикажете сделать с багажом?

— Пусть просто остаётся в отеле.

— Как прикажете.

Кивнув поклонившемуся Хёго, Тацуя взял в руку телефонную трубку, выполненную в ретро-стиле. И по внутренней связи позвонил в соседний номер.

— Тацуя-сама, тебе что-то нужно?

В соседнем номеру трубку взяла Миюки.

— Нужно поговорить про завтрашние дела. Извини, но не могли бы вы с Линой прийти ко мне?

Услышав ответ Миюки "Слушаюсь", Тацуя повесил трубку.

Прошло около пяти минут, прежде чем Миюки с Линой пришли в номер Тацуи.

Причина задержки сразу стала ясна. Эти двое явно поправляли макияж.

Разумеется, Тацуя не упрекнул их за эту пятиминутную задержку. Он предложил им место за столом и попросил Хёго подать напитки.

— Местонахождение Люй Дунбиня выяснено. Завтра я временно прерываю поиски.

Этот перерыв в поисках Шамбалы уже был в планах, так что Миюки с Линой совершенно не удивились.

— Ты возвращаешься в Японию?

И вопрос Миюки тоже был просто для подтверждения.

— Доберусь до Миякидзимы на Такачихо.

Хёго принёс напитки как раз во время ответа Тацуи. И это был зелёный чай.

— Хёго-сан. — Обратился Тацуя к закончившему расставлять чашки Хёго.

— Да, Тацуя-сама?

— Вы сможете чуть позже отвезти меня на тот пустырь, где мы на днях получали скафандры?

— В любой момент. — Как всегда почтительно поклонившись, ответил Хёго.

— А можно мне с тобой?

— Само собой разумеется, что мы с тобой, верно?

Сделав очень схожие выражения лица, эти двое попросили взять их с собой. При этом, несмотря на разницу в чертах лица, они выглядели как гармонично сочетающиеся сёстры. Сейчас Миюки — его невеста, а Лина — её лучшая подруга и телохранитель, однако у Тацуи возникло такое чувство, будто теперь у него две младшие сестры. Так что он невольно бы согласился, даже если бы не хотел.

— Я с самого начала собирался вас взять.

Однако в этом случае он сам хотел предложить им поехать с ним, так что их просьба лишь ускорила развитие событий.